

Прохорова Анастасия Николаевна

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГУБЕРНСКОМ ГОРОДЕ СИМБИРСКЕ В 1861 - 1890-Х ГГ.

Статья посвящена анализу становления и развития профессионального образования в губернском городе Симбирске в 1861 - 1890-х гг. Автор рассматривает процесс возникновения и функционирования профессиональных учебных заведений, находившихся в подчинении различных ведомств и имевших различные источники финансирования. Особое внимание уделено целям их создания, срокам и программам обучения, социальному составу учащихся.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 157-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

необходимость первой. Шпенглер пытается смягчить радикальный маховский релятивизм, выраженный в высказывании: «все, что есть, дано в ощущениях», предполагая, что можно выйти на более глубокий уровень обоснования восприятия и мышления. Для этого он использует понятие символа, способное, с его точки зрения, снять разрыв между полюсом становления (жизнь) и полюсом ставшего (ощущение). Шпенглеровский символ – это, с одной стороны, нечто субъективное, обусловленное, наряду с ощущениями, традициями, культурой, социумом, с другой стороны, нечто объективное, поскольку задача историка как раз и состоит в том, чтобы показать необходимость символа в его относительности по отношению к общему процессу генезиса, который сам по себе является «тайной» (Geheimnis) [14, S. 46]. Историк зависим от символа, будучи определен соответствующим типом существования, но при этом он должен осознать эту определенность в качестве таковой. Отсюда и идет понятие бодрствования или напряжения, обнаруживающее свой исток в присущей животным способности оценивать пространственные дистанции, переходящее с развитием человеческого языка и сознания на качественный новый уровень абстрактного мышления, который при удержании перечисленных предпосылок и позволяет мыслителю сформировать картину истории.

Список литературы

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 699 с.
2. Гуссерль Э. Логические исследования: в 2-х т. М.: Академический Проект, 2011. Т. 2. 565 с.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2013. 734 с.
4. Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. М.: Академический Проект, 2011. Т. 3. 397 с.
5. Келер В., Коффка К. Гештальтпсихология. М.: АСТ, 1998. 682 с.
6. Лекторский В. Философия, познание, культура. М.: Канон-Плюс, 2012. 383 с.
7. Мах Э. Анализ ощущений. М.: Территория будущего, 2005. 304 с.
8. Наранхо К. Гештальттерапия. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 303 с.
9. Плеснер Х. Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004. 367 с.
10. Тавризян Г. О. Шпенглер, Й. Хейзинга: две концепции кризиса культуры. М.: Искусство, 1989. 269 с.
11. Шпенглер О. Закат Европы: в 2-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 1. 666 с.
12. Шпенглер О. Закат Европы: в 2-х т. М.: Мысль, 1998. Т. 2. 606 с.
13. Hughes S. Oswald Spengler. New Brunswick – L.: Transaction Publishers, 1991. 192 p.
14. Spengler O. Reden und Aufsätze. München: C. H. Beck, 1938. 295 S.

PHILOSOPHY OF OSWALD SPENGLER: GESTALT AS FIGURE OF COGNITION

Podoroga Boris Valer'evich

*Russian University for the Humanities
boris.podoroga@gmail.com*

The article tells about the theoretical-cognitive meaning of the notion “gestalt” in the framework of the philosophical-historical experience of Oswald Spengler. The notion of gestalt is examined as the process of cognition, which is determined by differentiating nature and history and is disclosed at three theme levels: 1) the interpretation of the idea of “pure formation” of Heraclitus by Spengler; 2) the problem of symbolization; 3) relation between wakeful state and existence.

Key words and phrases: gestalt; history; symbol; nature; cognition; surrounding world.

УДК 908

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу становления и развития профессионального образования в губернском городе Симбирске в 1861 – 1890-х гг. Автор рассматривает процесс возникновения и функционирования профессиональных учебных заведений, находившихся в подчинении различных ведомств и имевших различные источники финансирования. Особое внимание уделено целям их создания, срокам и программам обучения, социальному составу учащихся.

Ключевые слова и фразы: землемерно-таксаторские классы; ремесленные училища и школы; педагогическое образование; Кадетский корпус; Учебно-Трудовой пункт.

Прохорова Анастасия Николаевна

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
nasproh@yandex.ru*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГУБЕРНСКОМ ГОРОДЕ СИМБИРСКЕ В 1861 – 1890-Х ГГ. ©

Одной из составляющей модернизации современного российского общества является реформирование системы образования. Целью государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»

на 2013-2020 годы является обеспечение соответствия качества образования меняющимся запросам населения, перспективным задачам развития экономики, повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития страны. Согласно вступившему в силу 1 сентября 2013 года Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», государственная политика в сфере образования базируется на принципах признания приоритетности образования, обеспечения права каждого человека на его получение в течение всей жизни, адаптивности системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека.

В этих условиях особенно актуальным становится обращение к историческому опыту развития профессионального образования на территории отдельно взятого губернского города в 1861-1890-х годах, когда вследствие «великих реформ» возрос уровень грамотности и увеличилась потребность государства в образованных людях. Именно в губернском городе были сконцентрированы кадры интеллигенции, обеспечивавшие социально-экономическое и культурное развитие региона. Апробированная временем региональная модель может служить основой современной практики.

В связи с проведением крестьянской реформы в начале 1860-х годов возникла острая необходимость в подготовке специалистов в области размежевания земель между помещиками и вышедшими из крепостной зависимости крестьянами. Не случайно в период с 1861 по 1868 годы при Симбирской мужской гимназии действовали находившиеся в ведомстве Министерства народного просвещения землемерно-таксаторские классы, в которые на 2-годичный срок обучения принимали лиц всех сословий и национальностей с 15 лет, имеющих свидетельство об окончании четырех классов гимназии или по результатам вступительного экзамена. Классы готовили таксаторов, сельских мерщиков и чертежников, которые должны были составлять карты имений, планировать участки, межевать земли. Преподавались топография, нивелировка, черчение, иллюминировка, надписывание и накладка планов, планиметрия, таксация, естественные науки и межевые законы. В течение двух летних месяцев происходили практические занятия. Все выпускники, получившие свидетельства, в течение двух лет обязаны были стажироваться в качестве межевых учеников под руководством опытных мерщиков. Ежегодное пособие в размере 5000 рублей на содержание классов выделяло Симбирское губернское земство в виде особой повинности. По мере окончания землемерно-таксаторских работ классы перестали быть востребованными: в 1861 году в них было 34 ученика, а в 1863 году – 20. В 1866 году губернское земство выступило с прошением о закрытии классов [8, с. 193-194; 15].

Развитие промышленности стимулировало появление профессиональных учебных заведений, которые готовили специалистов в различных областях. В 1871 году в Симбирске было открыто ремесленное училище «с целью обучения детей из беднейших жителей города Симбирска ремёслам и наукам» на деньги, которые пожертвовали бывший симбирский губернатор граф В. В. Орлов-Давыдов и его отец. Оно находилось в ведении Министерства финансов и Департамента торговли и мануфактуры. В училище принимали детей «всех званий, состояний и вероисповеданий» за определенную плату или на бесплатной основе. В 1888 году при данном училище было образовано Общество вспомоществования нуждающимся ученикам с целью предоставления им бесплатной одежды, еды, пособия на открытие мастерской или продолжение технического образования, а также внесения за них платы за обучение. Курс обучения составлял 6 лет: 2 года для получения общего и 4 – специального образования. В 1-й класс принимали учеников не моложе 12 лет, а в последующие два – не моложе 13-14 лет. Поступающие в первый класс должны были читать и писать, знать четыре действия арифметики и главные молитвы. С 3-го класса ученики занимались в учебных мастерских, которых было шесть: токарная, по дереву, по металлу, столярная, кузнечная, слесарная, паяльная. Число учеников постоянно увеличивалось: если в 1884 году их было 141, то в 1898 году – 173 [1, д. 354, л. 39, 88-89; 2, д. 583, л. 4 – 4 об.; 8, с. 176-177].

Своим появлением в Симбирске в 1895 году второе ремесленное училище обязано отставному коллежскому асессору М. В. Лебедеву, который пожертвовал на его открытие 71 041 рубль 19 копеек. Училище содержалось на проценты с указанного капитала и находилось в ведении Министерства народного просвещения. Училище предоставляло возможность получить профессиональное образование лицам «круглым сиротам мужского пола» 11-14 лет независимо от сословной принадлежности, «физически здоровым», преимущественно воспитанникам Симбирского детского приюта или выпускникам начальных народных училищ. Плата за обучение взималась только с детей, имевших родственников и попечителей. На 4-летний курс обучения принимали 32 мальчика, каждому из которых необходимо было овладеть одним из ремесел: столярным, сапожным, портняжным или живописью. Кроме того, учащиеся повторяли предметы, изученные в начальных народных училищах. По окончании обучения лучшие ученики, желающие открыть мастерскую, получали пособие, размер которого определялся Городской Управой, но не превышал 50 рублей. В 1898 году в училище было 24 ученика, из которых 1 – представитель дворянства, 15 – мещан, 4 – крестьян [8, с. 184-185; 12, с. 125-127].

Одновременно расширялась сеть женских профессиональных учебных заведений. В 1881-1894 годах в Симбирске функционировала швейная мастерская для обучения шитью бедных девушек. Мастерская существовала в основном за счёт пожертвований и незначительных сумм, получаемых от выполнения заказов, поэтому из-за отсутствия средств на содержание была закрыта. В 1889 году была открыта городская школа кройки и шитья. В школу принимались девочки не старше 14 лет, преимущественно воспитанницы Симбирского детского приюта или выпускницы начальных народных училищ. Курс обучения продолжался три года. Ученицы, наряду с кройкой и шитьём, занимались повторением учебных предметов, изученных в начальных училищах, и черчением. Система обучения была исключительно практической: ремесленные занятия ежедневно составляли 8 часов в сутки. За обучение никакой платы не взималось, а лучшие ученицы на третий год

пребывания в школе получали вознаграждение (50% с цены, установленной за работу). Выпускные экзамены ученицы сдавали специалистам, направляемым ремесленной управой. В 1898 году в школе было введено обучение вышивке и мелким рукоделиям. Число учениц школы постепенно увеличивалось: если в 1890 году в ней было 66 учениц, то в 1898 году – 121 [2, д. 874, л. 1-3; 8, с. 177-178; 11, с. 74, 78, 101].

Ощущавшийся с каждым годом все сильнее недостаток опытных фельдшеров, эпидемии холеры и сыпного тифа в 1893 году убедили губернское земское собрание возобновить финансирование действовавшей в Симбирске в 1878-1884 годах фельдшерской школы. Открытие школы при Симбирской губернской земской больнице состоялось в 1895 году: было принято 30 учениц и 10 учеников (по уставу число учащихся не должно было превышать 20 человек), из которых большинство окончило курс в трехклассном городском училище и Епархиальном женском училище. На 3-летний срок обучения один раз в три года принимали преимущественно жителей Симбирской губернии в возрасте от 15 до 30 лет, окончивших курс в начальном народном училище или выдержавших вступительные экзамены. Лица мужского пола могли поступить в школу до или после отбывания воинской повинности. Обучение в школе было бесплатным, в учебные дни воспитанники могли пользоваться бесплатным обедом в больнице. В школе был только один класс, который ежегодно изучал определённый набор дисциплин, среди которых – латинский язык в объеме одного часа в неделю. Преподавателями в школе были врачи и провизор больницы, которые уделяли большое внимание практической подготовке учащихся [6, с. 158; 7; 8, с. 180; 10; 12, с. 132-133].

В исследуемый период много внимания уделялось подготовке педагогических кадров. Аттестат на звание учительницы начальных школ получали выпускницы Симбирской Мариинской женской гимназии, преобразованной из женского училища в 1864 году и находившейся в ведомстве учреждений императрицы Марии. В 7-классную гимназию принимали девочек с 8 лет после успешной сдачи вступительных экзаменов. Учебное заведение работало на основе общегосударственных программ и уставов, в том числе Устава 1871 года, который позволял поступать в гимназии лицам недворянского происхождения только при «наличии особых талантов». Кроме того, высокая плата за обучение (до 100 рублей в год) закрывала доступ в гимназии детям из малообеспеченных семей, о чем свидетельствуют отчёты гимназий, в которых указан сословный состав учащихся: дети дворян и чиновников всегда составляли большинство. Учебный план включал такие предметы, как закон Божий, русский язык с церковно-славянским и словесность, математика (отсутствовала тригонометрия, алгебра и геометрия преподавались в кратком виде), физика с кратким естествознанием, география, немецкий и французский языки, чистописание. За особую плату велись занятия рисованием, гимнастика и пение преподавались бесплатно, но после основных занятий. Число учениц менялось незначительно: если в 1881 году их было 333, то в 1898 году – 323 [3, д. 90, л. 1-2; 4, д. 379, л. 96 об.; 5, с. 60-62; 8, с. 162, 171].

Заметную роль в общественной жизни Симбирска играла Симбирская чувашская школа, открытая выходцем из крестьянской семьи И. Я. Яковлевым в 1868 году и превращённая в учительскую в 1890 году. Как правило, в ней учились лица в возрасте от 11 до 18 лет. Учащиеся в школе разделялись на три класса, в каждом учились по два года. В 1-м классе обучение велось на родном языке, а в старших – на русском. Школа была создана для крестьянских детей из «инородцев» с целью подготовки учителей для сельских чувашских школ, поэтому объём и перечень предметов в ней были те же, что и в начальных народных училищах. В то же время программа обучения была даже несколько шире гимназической: так, включала в себя сельское хозяйство, педагогику, психологию. Кроме того, в качестве необязательных предметов в программу обучения вводились ремёсла: сапожное, переплётное, кузнечное, слесарное и столярное. В 1878 году в школе было открыто женское отделение, которое сначала содержалось на средства Яковлева, а с 1881 года – на пособие Министерства народного просвещения в размере 1975 рублей. Число учеников школы неуклонно возрастало: если в 1884 году в ней было 76 воспитанников и 20 воспитанниц в женском отделении, то в 1898 году – 168 и 63 соответственно [2, д. 583, л. 2 – 2 об.; 13, с. 115-117].

В 1876 году Духовное женское училище было преобразовано в Симбирское епархиальное женское училище для подготовки учительниц начальных народных училищ. Оно было 3-классным с двухгодичным сроком обучения. В училище принимали учениц православного вероисповедания всех сословий, но для детей духовенства обучение было бесплатным. По своим статусу и правам училище приравнивалось к женской гимназии, но в нем не являлось обязательным изучение новейших языков. В 1892 году в училище были введены уроки кройки и шитья церковного и домашнего одеяния священнослужителей. Число воспитанниц постоянно росло: если в 1881 году их было 199, то в 1898 году – 283 [4, д. 379, л. 96 об.; 8, с. 173].

В Симбирске можно было получить профессиональное военное образование в Кадетском корпусе, созданном в 1886 году на базе Военной гимназии (была открыта в 1873 году) и находившемся в Военном ведомстве. Правом поступления в Кадетский корпус обладали дети дворян, неизменным оставался принцип преимущественного приёма сирот и детей заслуженных офицеров. Все кадеты, штатная численность которых составляла 425 человек, делились в зависимости от вносимой платы на казённокоштных, обучавшихся за счёт государства, своекоштных, за которых платили родители или опекуны, стипендиатов, получавших необходимые средства от благотворителей. Симбирское губернское земство было лишено права «устраивать» 40 пансионеров «всех званий и сословий», которым оно пользовалось до преобразования гимназии в кадетский корпус. Курс обучения в Кадетском корпусе был равен 7 годам: в 1-й класс поступали дети от 10 до 12 лет, а в 7-й – до 18 лет. Программа обучения была близка к программе реального училища и предполагала усиленное изучение точных предметов. Целью учебного заведения было не только подготовить юношей к будущей военной службе, но и дать им хорошее гуманитарное образование: обширная программа 1886 года включала

в себя лекции о великих полководцах и научных открытиях. Большинство выпускников Кадетского корпуса поступало в высшие военные училища без экзаменов [1, д. 357, л. 57; 9; 14, с. 94-95, 102].

В сентябре 1899 года в Симбирске начал работу Учебно-Трудовой пункт – комплекс ремесленно-производственных мастерских, созданный на средства императрицы Александры Федоровны и находившийся в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах. Учебно-Трудовой пункт предоставлял населению «возможность изучить некоторые виды труда и облегчить способы добывания средств к существованию». При пункте было создано бюро для записи тех, кто находился в поисках работы, которую за 9 месяцев с начала функционирования мастерских получили 40 человек из 106. Отделы в Учебно-Трудовом пункте: кройки и шитья, орнаментального рисования, архитектурного черчения, художественного рисования, музыки и пения – открывались по мере необходимости. В отдел художественного рисования принимали, как правило, способных учеников, бедные учились в нем бесплатно. Уроки в пункте велись вечером, так как днем учащиеся были заняты выполнением заказов. Наиболее востребованными оказались курсы кройки и шитья, которые за период с сентября 1899 по июнь 1900 года посетило 30 учениц [1, д. 686, л. 12; 12, с. 122-125].

Таким образом, целостной системы профессионального образования в губернском городе Симбирске в 1861-1890-е годы не сложилось. Но создавались условия для получения профессионального образования представителями всех сословий, женщинами. В профессиональных учебных заведениях были различные сроки и программы обучения, возрастные цензы, большое внимание уделялось практической подготовке учащихся, численность которых неуклонно росла. Открытие профессиональных учебных заведений происходило в основном по инициативе частных лиц и общественных учреждений.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 1.
2. ГАУО. Ф. 76. Оп. 2.
3. ГАУО. Ф. 76. Оп. 3.
4. ГАУО. Ф. 76. Оп. 8.
5. Есина И. В. Женское среднее образование в Симбирске (Мариинская гимназия) // Сборник материалов научной конференции, посвящённой 190-летию Симбирской губернской гимназии (1809-1999) / под ред. А. Н. Зубова. Ульяновск: УлГУ, 1999. С. 59-64.
6. Журналы Симбирского губернского земского собрания сессии 1894 г. с приложениями. Симбирск: Типография П. В. Мураховской, 1895. 195 с.
7. Изменения и дополнения Устава школы при Симбирской губернской больнице // Вестник Симбирского земства. 1895. № 7-8. С. 33-34.
8. Мартынов П. Л. Симбирск за 250 лет своего существования. Симбирск: Типолиотография А. Т. Токарева, 1898. 450 с.
9. Об уничтожении земских вакансий в Симбирском кадетском корпусе // Вестник Симбирского земства. 1887. № 9. С. 3-4.
10. Объявление // Вестник Симбирского земства. 1895. № 7-8.
11. Отчёт о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1893 г., составленный директором училищ И. В. Ишерским // Вестник Симбирского земства. 1895. № 7-8. С. 1-150.
12. Памятная книжка и Адрес-календарь Симбирской губернии на 1901 г. / под ред. Д. А. Горчакова. Симбирск: Губернская типография, 1901. 326 с.
13. Пономарёв А., Садовник Е. «О вас болел я душой...» // Памятники Отечества: иллюстрированный альманах. М.: Памятники Отечества, 1998. Вып. 42 (7-8). Века над Венцом: в 2-х ч. Ч. 2. С. 113-118.
14. Прокофьева С. М. Обучение и воспитание в Симбирском кадетском корпусе // Художественная культура Поволжья конца XVIII – XX в.: сборник докладов I Поливановских чтений (24-25 апреля 2001 г.). Ульяновск: УОХМ, 2002. С. 91-107.
15. Саранцев И. П. Очерки истории профессионального образования Симбирского-Ульяновского края. Часть I. Профессиональное образование Симбирской (Ульяновской) губернии, Ульяновского округа, района (1840-1942 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ulprof.ulgov.ru/edu/history/> (дата обращения: 08.03.2015).

PROFESSIONAL EDUCATION IN THE PROVINCIAL TOWN OF SIMBIRSK DURING 1861 – THE 1890S

Prokhorova Anastasiya Nikolaevna

*Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
nasproh@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of the formation and development of professional education in the provincial town of Simbirsk during 1861 – the 1890s. The author considers the process of the emergence and functioning of professional schools, which were subordinated to various departments and had different sources of funding. Particular attention is paid to the purposes of their creation, the terms and curricula of training, and the social composition of the students.

Key words and phrases: land surveying and taxator classes; handicraft colleges and schools; pedagogical education; Cadet Corps; Educational and Labor Centre.